

УДК 291.16+316.647.5

Л. А. Бобовникова

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КРЫМУ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На современном этапе Украина является демократическим и поликонфессиональным государством, что обеспечивается соответствующим законодательством. В последнее время отмечается положительная динамика роста религиозности населения, что связано с процессами трансформации, происходящими в государстве. Вместе с тем, религиозная жизнь страны характеризуется напряженностью и конфликтами, которые постоянно привлекают внимание широкой общественности на протяжении более десятка лет. Религиозные отношения в украинском государстве характеризуются низким уровнем религиозной толерантности к представителям другой веры и к неверующим [5].

Новизна данной статьи состоит во всестороннем изучении состояния и особенностей религиозной толерантности и в выработке технологий толерантности в религиозной сфере в Крыму. Изучение положения религиозной толерантности в Крыму поможет не только при исследовании конфликтогенных ситуаций, но и в попытках их позитивного разрешения.

Цель работы заключается в выявлении состояния и перспектив развития религиозной толерантности в Крыму.

Задачи данного исследования определяются его целью:

1. Охарактеризовать конфессиональную структуру в Украине, в том числе в регионе Крым;
2. Охарактеризовать очаги напряженности в религиозной сфере в Украине и в Крыму;
3. Выявить состояние и особенности религиозной толерантности в Крыму;
4. Разработать технологии толерантности в религиозной сфере Крыма.

Методология исследования включает интервальный метод, метод анализа и синтеза, принцип историзма, детерминизма и другие.

Практические результаты заключаются в том, что изучение положения религиозной толерантности в Крыму поможет выявить конфликтогенный потенциал межконфессиональных отношений и при позитивном разрешении конфессиональных конфликтов и столкновений. Выработка технологий толерантности в данной сфере общественных отношений будет способствовать снижению напряженности, конфликтогенного потенциала и стабилизации межконфессиональных отношений в регионе. Кроме того, данные технологии могут быть использованы в различных социальных и государственных программах, связанных с религиозной сферой Крыма.

Изучением религиозной сферы на Украине в аспекте межцерковных отношений

занимались Л. Рязанова, Л. Филиппович, Ф. Шандор, Ю. Бабинов, Е. Камынина и др., а исследованием религиозной ситуации в Крыму – А. Шевчук, А. Ишин, М. Гаспарян, в том числе проблемами возрождения ислама – В. Григорьянц и Э. Муратова. Уровень религиозной толерантности выявляли Е. Никитченко и Л. Филлипович (на Украине), А. Филатов (в Крыму) и др.

Конфессиональная структура и состояние религиозной толерантности варьируется в регионах. Так, Крым имеет уникальную конфессиональную структуру: в рамках 50 конфессий, течений и направлений действуют 1102 религиозных организаций, в том числе 1076 религиозных общин. Доминирующее положение в регионе занимают православие, ислам и протестантизм (соответственно 42,6% 29,4% и 21,2% всех религиозных организаций). Среди православных конфессий монопольным влиянием пользуется УПЦ МП (УПЦ КП имеет только 16 религиозных общин), УАПЦ имеет 10 общин и не пользуется заметным влиянием. Число мусульманских организаций составило 324 к 2003г., из которых 291 в составе Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), 32 автономных и 1 в составе Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ). Количество протестантских общин выросло до 234 [2,с.24]. Заметное влияние на общественную жизнь в регионе оказывают две конфессии – православие и ислам [4,с.182].

Специфика современной религиозной ситуации в крымском регионе заключается в том, что отношения между двумя ведущими конфессиями, которые влияют на общественную жизнь в регионе, православием и исламом (крымские мусульмане составляют 80% от общего их числа в стране), складываются напряженно [4,с.183]. Основу этих отношений составляют, прежде всего, цивилизационные и конфессиональные противоречия. Кроме того, стихийное возвращение и обустройство репатриантов-мусульман совпало с системной трансформацией Украины, сопровождавшейся экономическим кризисом, высоким уровнем безработицы, что вызвало конкуренцию и недовольство крымскотатарского и славянского населения и т.д.

Еще одной причиной, вызвавшей ухудшение данных отношений, является проблема политизации конфессиональных отношений, в том числе политизация ислама. До середины 90-х годов XX в. отношение между двумя конфессиями были более терпимыми [3], что было обусловлено быстрым ростом количества мусульманских общин (рост несравним с темпами роста других конфессий) и полной русской самоидентификацией православных общин в Крыму [3].

К 1995г. мусульманские общины по численности сравнялись с общинами УПЦ МП. Значительные успехи в реконструкции крымскотатарского ислама и влияние общего процесса политизации ислама в СНГ позволили руководству Меджлиса активно использовать ислам в качестве политического фактора. Например, создание политической исламской партии Крыма привело к более острому характеру акций протеста крымских татар, которые сопровождались открытым использованием насилия в ходе столкновения с силами правопорядка и к распространению литературы панисламистского характера и антигосударственного содержания в мечетях [3,с.25-29]. С этого времени основой конфликтности в конфессиональных отношениях Крыма составляет противостояние между православием (УПЦ МП) и манифестирующим свою приверженность идее украинской независимости крымскотатарским

исламом. Вмешательство муфтия мусульман Крыма и руководства Меджлиса во внутренние противоречия между УПЦ КП и УПЦ МП (событие «крестопопала» и др.) существенно обостряет межконфессиональные отношения в Крыму.

Необходимо отметить, что ислам для крымских татар является фактором этнической мобилизации. Это проявляется в стремлении создать собственную национальную государственность [3], что само по себе угрожает территориальной целостности украинского государства.

Конфессиональные проблемы в Крыму включают такой важный аспект процесса возрождения ислама, как взаимоотношение крымских мусульман с основными центрами мусульманского мирового сообщества [4, с.182]. Религиозная политика СССР привела к тому, что большая часть крымских татар отошла от мусульманского образа жизни [4, с.182]. Возвращение крымских татар в регион обусловило необходимость решения проблем квалифицированных кадров мусульманского духовенства, создание достаточного числа мест исполнения религиозного культа и невысокий уровень религиозности этноса.

В силу данных причин, становление крымского ислама продолжается и сопровождается соперничеством между Турцией и Саудовской Аравией, ОАЭ, Пакистаном, Суданом и другими странами за мусульман Крыма с целью определения пути развития крымского ислама, а также «проецированием арабо-турецких противоречий, существующих в мусульманском мире» [4, с.186]. Между тем, у крымских татар, по мнению Э. Муратовой, существует возможность «...определения своего места в спектре мусульманских идеологий в соответствии с собственными традициями и менталитетом [4, с.186].

С мусульманами Крыма также связана опасность проникновения международных исламских экстремистских организаций, представляющих угрозу безопасности любого государства (в нашей стране на законодательном уровне ваххабизм и другие радикальные течения ислама не запрещены).

В Крыму уровень религиозной толерантности вызывает определенную настороженность. Некоторые исследователи подчеркивают, что широкие импульсы религиозной интолерантности, идущие со стороны населения, отсутствуют. По данным исследования, проведенного под руководством А.С. Филатова, 53,7% опрошенных относятся к деятельности других религиозных организаций терпимо, если эта деятельность не нарушает их законные права, интересы; 20,7% респондентов относятся нейтрально, а 12,7% ответивших абсолютно равнодушны в своем отношении к другим религиозным организациям. И только 9% крымчан отнесли себя к непримиримым противникам представителей других религий, причем, 0,7% респондентов заявили о личной борьбе с ними в силу своих сил и возможностей [8, с.132]. Данный уровень религиозной толерантности в Крыму подтверждается результатами других исследований [7].

Вызывает опасение, что сохраняется довольно значительный процент респондентов, которые отметили случаи недоброжелательного отношения к себе из-за национальности и религиозных убеждений. Так, острее воспринимают недоброжелательное отношение к себе 33,2 % русских, выбрав варианты ответа "часто", "очень часто", "почти всегда". В то время как только 18,3 % украинцев и 15,1% крымских татар отметили варианты ответа "часто" и "очень часто" (только украинские респонден-

ты), а среди крымских татар варианты ответа "очень часто" и "почти всегда" не выбрал ни один респондент [8].

Одним из индикаторов религиозной толерантности является степень вероятности конфликтов на религиозной почве в ближайшем будущем. И если в 2003 г. была зафиксирована значительная степень вероятности таких столкновения и конфликтов, то, по результатам опроса экспертов, осуществленного автором в 2005г., такая вероятность снижается. Если в 2003г. 37,3% респондентов были уверены в вероятности столкновений и конфликтов в ближайшем времени, а принимать личное участие в конфликте были намерены 27,7% опрошенных граждан [8,с.179], то в 2005г. 40% экспертов сомневается в вероятности таких конфликтов в Крыму, и только 10% экспертов уверены в их неизбежности.

Демаркация возможного религиозно-конфессионального конфликта, по мнению респондентов, будет проходить между христианами и мусульманами. Согласно опросу 2003 г., 85,7% опрошенных граждан указали, что вероятными участниками религиозного конфликта будут являться православные и мусульмане [8,с.130].

Интересно, что среди причин религиозного конфликта крымчане отметили нерелигиозные основания: провокация противодействующей верхушки – 28%, столкновение этнических интересов, выраженное в религиозной форме – 28%, политическая борьба и противодействие – 18,7%, проявление борьбы этнических элит за сферы влияния в обществе – 17,3%, столкновение экономических интересов, выраженное в религиозной форме – 13% [8,с.130].

В этой связи, вопросы толерантных взаимоотношений между двумя конфессиями – православием и исламом, их конструктивного сотрудничества с государством, приобрели в Крыму особую остроту и значимость.

Для стабилизации религиозной ситуации в Крыму особое значение приобретают, прежде всего, распространение идей толерантности среди населения. Однако, распространение идей религиозной толерантности невелико: только 37% опрошенных граждан ответили, что знают о понятии «толерантность» (из них 19,8% респондентов дали неверное значение термина) и 62% респондентов не знают [8,с.132-133]. Возможно, это связано с незнанием самого термина. Тем не менее, недостаточность распространения идей толерантности в крымском сообществе является одним из ощутимых препятствий на пути к повышению ее уровня.

Одним из способов преодоления сложившейся ситуации в религиозной сфере должно стать повсеместное распространение в обществе духа и принципов толерантности, повсеместного утверждения в нем свободы совести, отношение к последователям любой религии или светского течения, мировоззренческих систем без их дискриминации, ущемления прав по признаку вероисповедания. В силу существующих негативных исторических традиций (вопросы свободы совести в бытность Украины в составе СССР решались в угоду политическим интересам государства и партии), со сложным поликонфессиональным составом населения необходимо проведение регулярных усилий в деле распространения идеи толерантности между приверженцами различных религий, неверующими и другими мировоззренческими группами населения Украины.

Практическая сложность принятия на индивидуальном уровне религиозной толерантности заключается в том, что религиозные представления базируются на внерациональных основаниях, истинность которых сложно установить.

С целью распространения идей толерантности среди населения необходимо взаимодействие представителей других религий – диалога (полилога) религий (по аналогии с введенным в научный оборот М.Бахтиным диалогом культур). Изучение проблемы диалога религий в современных научных дискуссиях часто связывается с представлением об идеальном образе таких отношений, нежели о реальном их взаимодействии.

Например, в Крыму число желающих сотрудничать на религиозной основе с представителями других конфессий среди приверженцев разных конфессий незначительно: положительно высказались в пользу такого сотрудничества 44,6% крымчан [8,с.135]. Обеспокоенность вызывают ответы 22,3% респондентов, которые стремятся не взаимодействовать с людьми, имеющими иные религиозные убеждения (допускают возможность только временных контактов); 4% опрошенных придерживаются радикальной позиции и настаивают на отсутствии инаковерцев в обществе [8,с.135]. Такая негативная динамика также свидетельствует об отсутствии широкой практики таких контактов.

В этой связи практическое взаимодействие представителей разных конфессий возможно в форме сотрудничества в рамках общественных или государственных программ, направленных на разрешение конкретных задач и проблем, присущих конкретному региону (региональные социально-экономические и демографические проблемы и т.д.).

Важным представляется совместная деятельность религиозных организаций и их лидеров при решении сложных общественных проблем, что обеспечит им в глазах представителей других течений дополнительный вес и уважение. Особое значение играет форма и степень сотрудничества самих религиозных организаций [1,с.60].

В Крыму с целью сохранения этноконфессионального мира был создан Межконфессиональный координационный совет «Мир – дар Божий», в состав которого вошли представители 8 религиозных организаций и объединений, в том числе архиепископ Симферопольский и Крымский, муфтий мусульман Крыма и др. Более десяти лет данный совет выступает по общественно значимым вопросам и проблемам: от призывов к миру и согласию в регионе, совместных заявлений до проведения совместных благотворительных акций. Однако, приостановка членства ДУМК в 2000г. и создание межконфессионального объединения с участием ДУМК, но с отсутствием членства ведущей конфессии в регионе УПЦ МП (в 2002 г. было создано Крымское отделение Международной ассоциации религиозной свободы – МАРС), привело к обострению межконфессиональных отношений в Крыму по линии крымскотатарский ислам – православные славяне.

С целью стабилизации конфессиональных отношений необходимо добиться прекращения политизации межконфессиональных отношений, в том числе политизации ислама. С этой целью необходимо прекратить вмешательство ДУМК во внутренние христианские противоречия, отказаться от практики создания межконфессиональных объединений без участия основных конфессий Крыма. Кроме того, как верно

полагает В. Григорьянц и А. Ишин, необходимо законодательно ограничить вмешательство политических партий, национальных движений в деятельность религиозных организаций, дополнив ст.5 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» [2,с.50].

Укреплению безопасности в Крыму и в Украине будет способствовать принятие изменений в законодательстве Украины, которые запретят деятельность тоталитарных деструктивных культов, радикальных исламских организаций, всплески религиозной нетерпимости и проникновение экстремистских религиозных течений – вакхабизма и других.

В качестве основополагающего способа повышения уровня межконфессиональной толерантности представляется целесообразным воспитание толерантности среди молодого поколения, которое наиболее подвержено негативному влиянию отрицательных общественных событий и явлений.

Необходимо учитывать, что толерантность является многогранным процессом, каждый аспект которого требует серьезного внимания. В частности, религиозные стереотипы, предрассудки, мифы, которые получили распространение в средствах массовой информации, получили аргументированную критику.

В рамках деятельности средств массовой информации необходимо взвешенное освещение (религиозная корректность) религиозных событий и конфликтов, столкновений, необходим отказ от практики одностороннего освещения средствами массовой информации (в интересах какой-либо религии, конфессии, религиозной общины) каких-либо событий религиозной жизни, а также отказ от использования религиозных клише, негативно влияющих на формирование религиозных стереотипов.

Государственное регулирование в религиозной сфере должно иметь место и быть ограниченным. Прежде всего, это касается злоупотреблений на религиозной почве: воровство, причинение ущерба психическому и физическому здоровью граждан (деятельность сект), ограничение их свобод и прав и т.д. (за перечисленные выше и другие преступления предусмотрено уголовное наказание во всех странах мира).

Кроме того, государственное регулирование должно касаться вопроса о спорах экономического характера между УПЦ МП, УПЦ КП и УГКЦ о возвращении национализированного имущества, а также отмены в законодательном порядке практики поочередного ведения богослужения в одном культовом здании.

С целью выявления динамики развития религиозных отношений необходимо проведение постоянного их мониторинга в регионе. Особенно важно проследить внедрение обозначенных ранее способов нормализации религиозной жизни украинского общества.

Безусловно, данные меры будут способствовать повышению уровня религиозной толерантности и улучшению межконфессиональных отношений в Крыму.

Во-первых, религиозная сфера украинского общества характеризуется напряженностью, межцерковными конфликтами (в Крыму – между УПЦ МП и исламом) и низким уровнем религиозной толерантности;

Во-вторых, политизация ислама, вмешательство ДУМК и Меджлиса в христианские противоречия, дестабилизация межконфессиональных отношений со стороны ДУМК привели к обострению религиозной ситуации в Крыму;

В-третьих, внедрение указанных ранее технологий толерантности будет способствовать повышению уровня религиозной толерантности и стабилизации межконфессиональных отношений в Крыму.

Список литературы

1. Бестужев -Лада И.В. Диалог между религиями: возможен ли? Нужен ли?// Вопросы философии. - №4. - 2002. - С.60-66.
2. Григорьянц В.Е. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК/ В.Е. Григорьянц, А.В. Ишин, А.Г. Шевчук; Региональный информационно-аналитический центр-филиал Национального института стратегических исследований в АРК. - Симферополь: Крымский Архив, 2004. - 52с.
3. Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001). - Симф.: ДОЛЯ, 2002. -60с.
4. Муратова Э.С. Возрождение ислама в Крыму// Межэтническое согласие в Крыму: пути достижения. – Симферополь: Доля, 2002. – С.180 – 188.
5. Никитченко О. Характерні прояви ставлення до представників інших релігій у громадській свідомості сучасної України// Идентичность и толерантность в многоэтническом гражданском обществе, 11-14 мая 2004г., г. Алушта. Материалы III междунар. семинара/ Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной. – Симферополь, 2004. – 274с. – С. 158-162.
6. Рязанова Л.С. Межцерковные конфликты в Украине в контексте западной социологии конфликта// Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Х.,2000 - С.216-220.
7. Толерантність: сфера міжконфесійних відносин. Релігієзнавчий аналіз/ Упорядник, автор передмови Л.О. Филипович. – К.: ЦеРІС, 2004. – Вип.2. – 189с.
8. Филатов А.С. Полиэтническая среда: гражданское общество, религия и толерантность в Крыму (по результатам социологического опроса крымчан по теме: «Гражданская инициатива и состояние межконфессиональных отношений в Крыму, март 2004г.)) // Полиэтническая среда: культура, политика, образование. - Вып.5. - Социальные науки / Луганск. Нац. Пед. Университет им. Тараса Шевченко. Отв. ред. Л.Н. Синельникова, М.Ф. Компанцева, Г.А. Петрова. - Луганск: Знание, 2004. - 442с. -С.129-139.
9. Федулова В. Украина и исламский мир: пути и перспективы сотрудничества// Религия и гражданское общество: между национализмом и глобализмом. Материалы IV международного семинара 9-11 ноября 2004 г., г. Ялта/ Под ред. Т.А. Сенюшкиной. - Симф.: Таврия, 2005. - 300с. -С.273-276.
10. Шандор Ф. Багатоконфесійна спільнота: конфлікт чи толеранція// Идентичность и толерантность в многоэтническом гражданском обществе, 11-14 мая 2004г., г. Алушта. Материалы III междунар. семинара/ Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной. – Симферополь, 2004. – 274с. – С. 260-264.

Рецензент: доцент кафедры социальной философии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, кандидат философских наук Савостьянова М.В.

Поступило в редакцию 14 августа 2005 г.